

И.С. Аквилонов

Церковь

**Научные определения Церкви и
апостольское учение о ней как о
теле Христовом**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 37-053.2
ББК 74.27я7
И11

И11 **И.С. Аквионов**
Церковь: Научные определения Церкви и апостольское учение о ней как о теле Христовом / И.С. Аквионов – М.: Книга по Требованию, 2015. – 348 с.

ISBN 978-5-518-04733-4

ISBN 978-5-518-04733-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2015

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2015

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Предметомъ настоящаго сочиненія служить обоснованіе и раскрытіе православнаго ученія о Церкви. Основываясь на свидѣтельствахъ слова Божія, св. Писанія и св. Преданія, съ одной стороны, и здраваго разума—съ другой, авторъ, прежде всего, стремился показать то, что св. Церковь есть необходимое условіе и носительница истинной христіанской жизни, такъ что безъ Церкви нѣтъ и быть не можетъ нашего спасенія о Господѣ Іисусѣ Христѣ.

Что касается самаго ученія о Церкви, то для лучшаго разумѣнія оно изложено съ двухъ сторонъ: съ отрицательной и съ положительной. Прежде разсмотрѣны наиболѣе главные, встрѣчающіеся въ научно-богословскихъ системахъ, опредѣленія Церкви, въ связи съ происходящими отсюда какъ для богословскаго умозрѣнія, такъ и для церковно-практической жизни послѣдствіями. При этомъ само существо дѣла обязывало автора посвятить особыя главы разсмотрѣнію римско-католическаго и протестантскаго ученій о Церкви. Опроверженіе этихъ—и особенно послѣдняго—лжеученій представлялось намъ чрезвычайно важнымъ дѣломъ не только въ себѣ самомъ, но также и по вліянію ихъ на нѣкоторыхъ нетвердыхъ въ отеческой вѣрѣ чадъ православной Церкви.

Пишущій о Церкви, естественно, обращаетъ свой взоръ на того Апостола, который «паче всѣхъ» потрудился надъ раскрытіемъ догматическаго ученія о ея существѣ. Таковымъ является св. Ап. Павелъ съ возвышеннымъ ученіемъ о св. Церкви какъ «тѣлѣ Христовомъ». Св. Апостолъ неоднократно раскрываетъ это ученіе въ своихъ посланіяхъ. Сама по себѣ «тайна великая» о Церкви для насъ увеличивалась еще тѣмъ обстоятельствомъ, что въ посланіяхъ св. Апостола Павла, по словамъ другого Апостола, «есть нѣчто неудобовразумительное» 2 Петр. 3, 16. Поэтому, что бы не остаться въ безпомощномъ положеніи египскаго казенника, авторъ за правильнымъ разумѣніемъ слова Божія обратился къ твореніямъ свв. Отцовъ и учителей Церкви, раскрывающимъ неизмѣримую глубину и неисчерпаемое богатство апостольскаго ученія о Церкви какъ тѣлѣ Христовомъ. Ограничиваясь въ разсмотрѣніи древне-отеческой письменности—одинъ изъ источниковъ нашего труда—двумя первыми вѣками христіанской эры, мы не могли, однако, миновать такого глубокаго и вдохновеннаго истолкователя ученія св. Ап. Павла, каковымъ является св. Іоаннъ Златоустъ. Его «Бесѣды» на посланія св. Ап. Павла представляютъ собою, поистинѣ, нѣчто несравнимое въ библейской экзегетикѣ.

Но если, удовлетворившись упомянутыми источниками и пособіями, мы непосредственно приступили бы къ своему труду, то оказались бы несправедливыми къ тому святителю россійской Церкви, который, говоря словами Апостола, также «потрудися паче всѣхъ» своихъ современниковъ для ея славы и преуспѣянія. Мы разумѣемъ здѣсь блаженной памяти Высокопреосвященнѣйшаго Филарета, митрополита Московскаго и Коломенскаго. Составленные имъ «Пространный христіанскій Катихизисъ» и «Разговоры между испытую-

щимъ и увѣреннымъ», для православнаго богослова служить, можно сказать, тѣмъ, чтò въ древней Церкви называлось именами *κανὼν ἐκκλησιαστικὸς, κανὼν τῆς ἀληθείας!* Въ «Катихизисѣ» святитель вводитъ насъ въ точное разумѣніе положительнаго содержанія православно-христіанской вѣры и, въ частности, вѣры въ св. Церковь; а въ «Разговорахъ» онъ отрицательно уясняетъ смыслъ православія, показывая превосходство послѣдняго надъ римскимъ католичествомъ. И тамъ и здѣсь святитель является во всеоружіи православно-богословскаго умозрѣнія и научныхъ данныхъ. Не довольствуясь, однако, этимъ, и, какъ бы не желая показаться или слишкомъ краткимъ, или не вполне уразумѣваемымъ, м. Филаретъ подробно раскрываетъ содержаніе «Катихизиса» и «Разговоровъ» въ своихъ «Словахъ и рѣчахъ».

Понятіе о почившемъ святителѣ, какъ богословѣ-мыслителѣ, можно получить только послѣ тщательнаго изученія всѣхъ его твореній. Такъ мы и поступили. И что же оказалось? Мы убѣдились въ томъ, что нашъ московскій святитель, отдѣленный цѣлымъ рядомъ вѣковъ отъ знаменитыхъ святителей древле-вселенской Церкви, тѣмъ не менѣе воспитывался какъ бы «приногу» ихъ. Онъ и мыслить, и чувствуетъ, и пишетъ, говоря словами Высочайшей грамоты, «по духу православноі восточной Церкви и въ разумѣ евангельской истины». И если бы намъ позволили продолжить сравненіе между двумя упомянутыми святителями, то въ «Бесѣдахъ» св. Іоанна Златоуста мы точно слышимъ м. Филарета, на время какъ бы отрѣшившагося отъ своей логически сжатой формы изложенія, и, наоборотъ, въ «Словахъ» московскаго святителя какъ бы слышимъ несравненнаго антиохійскаго проповѣдника, на время оставившаго поэтически-вдохновенный тонъ своихъ гомилій.

Такъ оправдывается положеніе, что истина одна для всѣхъ на пространствѣ всѣхъ вѣковъ!

Теперь, понятно, почему съ такимъ глубокимъ вниманіемъ отнеслись мы къ богословскимъ твореніямъ м. Филарета. Какъ уже сказано въ началѣ, мы имѣемъ своею задачей раскрыть апостольское ученіе о Церкви какъ тѣлѣ Христовомъ, причемъ свв. Отцы и учителя древней Церкви помогаютъ намъ въ правильномъ разумѣніи этого ученія. Московскій же святитель, Высокопреосвященнѣйшій м. Филаретъ, въ своихъ трудахъ засвидѣтельствовалъ намъ какъ то, что всероссійская Церковь осталась вѣрна древле-вселенской Церкви въ ученіи о своемъ существѣ, такъ и то, что и мы въ своемъ изслѣдованіи о Церкви были все время вѣрны символическому ученію православной Церкви о себѣ самой.

ВВЕДЕНІЕ.

I.

Общечеловѣческое стремленіе къ истинной жизни. Истинная жизнь въ Церкви Христовой. Религіозныя общества и Церковь.

1. Единный Источникъ и Податель жизни и сама высочайшая и приспосущная Жизнь, преблагій Богъ, воззвалъ изъ небытія къ бытію все сотворенное „Себе ради“ Прит. 16. 4. Евр. 2, 10 и „во еже быти всѣмъ“ Прем. 1, 13. 14, т. е. ради причастія тварей, въ возможной для нихъ степени и мѣрѣ, той истинной жизни, въ неизмѣримой полнотѣ которой живетъ Самъ Творецъ. И дѣйствительно, весь міръ съ неисчерпаемымъ разнообразіемъ находящихся въ немъ существъ поситъ на себѣ отпечатокъ всесовершенной Божественной жизни. По словамъ Псалмопѣвца, даже и безмолвныя небеса въ дивномъ великолѣпіи лучезарныхъ свѣтилъ „проповѣдуютъ славу Божию“ Пс. 18. 2 — и всемогущаго Творца восхваляютъ не только Ангелы и силы, цари земные и всѣ люди, но такъ же и „огнь, градъ, снѣгъ, голодь, духъ бурень..., горы и вси холми. древа плодоносна и вси кедри; звѣріе и вси скоти; гади и птицы пернаты“ Пс. 148, 2—12.

2. Такимъ образомъ, весь видимый нами и невидимый міръ, отражая въ себѣ славу Божию, причастенъ въ извѣстной степени Божественной жизни, неизъяснимой красоты и совершенства. Каждое изъ составляющихъ міръ твореній, воспѣвалъ хвалебную пѣснь Создателю, сообразно съ богодарованными силами и способностями, чрезъ то самое и въ той же мѣрѣ является то большимъ, то меньшимъ носителемъ единой Божественной жизни, и эта жизнь, въ свою очередь, достигаетъ наилучшаго своего выраженія въ мірѣ разумно-свободныхъ существъ. „Малымъ чимъ умаленный отъ Ангель, славою и честію

вѣнчаннѣйшій“ человекъ Ис. 8, 6, какъ вѣнецъ всего сотвореннаго, преимущественно предъ другими тварями призванъ къ наивысшей и совершеннѣйшей жизни. Уже въ самомъ сотвореніи своемъ человекъ изъ устъ Самого Создателя получаетъ „дыханіе жизни“ Быт. 2, 7, и только онъ одинъ, въ залогъ блаженнаго безсмертія, пользуется райскимъ „древомъ жизни“ ст. 9¹⁾.

3. Итакъ, мы призваны къ жизни и должны всѣми силами стремиться къ ней. И, дѣйствительно, едва ли какое другое изъ человѣческихъ стремленій такъ постоянно и такъ сильно, какъ именно это стремленіе къ жизни; — не къ жалкому только и подчасъ мучительному существованію въ земной юдоли скорби и плача; — не къ пагубному и пустому — времяпровожденію на шумномъ торжищѣ жизни, но къ истинной, совершенной, вѣчной жизни.

И по свидѣтельству опыта, и по суду здраваго разума оно должно быть названо поистинѣ общечеловѣческимъ, коренящимся въ глубинѣ нашей природы, стремленіемъ. Подобно упоминаемому въ Евангеліи Лк. 18, 18 „пѣкому князю“, вопрошавшему Господа о пути къ вѣчной жизни, и каждый изъ насъ неизбѣжно считается съ важнѣйшимъ вопросомъ о томъ: „что сотворю, да животъ вѣчный послѣдствую?“ — Не только христіанинъ, но даже и находящій послѣднее успокоеніе отъ житейскихъ невзгодъ въ возжелѣнной „нирванѣ“ буддистъ, — и онъ стремится, строго говоря, не къ полному ничтожеству, а только къ достиженію лучшей, сравнительно съ дѣйствительною, жизни. Даже и самоубійцы отнюдь не свидѣлствуютъ противъ общечеловѣческаго стремленія къ жизни, ибо они потому и рѣшаются на самоубійство, что недовольны наличною жизнью и собою въ этой жизни, и насильственной развязкой хотятъ положить конецъ своимъ страданіямъ. Совершенно наоборотъ, случаи самоубійства свидѣлствуютъ лишь о томъ, что, не смотря на самыя тяжкія условія существованія, въ человекѣ всегда дѣйственно стремленіе къ жизни. Допустить противное невозможно уже по одному тому, что едва ли какой, находящійся въ болѣе или менѣе сознательномъ состояніи, самоубійца точно ожидаетъ себѣ по смерти

полнаго небытія; скорѣе же, хотя и безсознательно, онъ надѣется на лучшую загробную участь ²⁾).

4. Къ сожалѣнію мы научаемся цѣнить жизнь и ея блага уже послѣ того, какъ потеряемъ ихъ. Первозданная чета преступила Божию заповѣдь и за то была изгнана изъ рая. Ева осуждена на болѣзненное дѣтороженіе Быт. 3, 16, а ея мужъ—на снисканіе себѣ хлѣба путемъ тяжелаго труда. Какъ неизбѣжный „оброкъ“ грѣха, послѣдовала двоякая — духовная и тѣлесная—смерть человѣка Быт. 3, 19. Рим. 6, 23.—Но эта смерть, какъ привзошедшая отъинуду Прем. 2, 24, нисколько не лежала въ цѣляхъ мірозданія: „Богъ смерти не сотвори“ Прем. 1, 13. Первоначальное назначеніе человѣка—жить остается въ полной силѣ и по грѣхопаденіи. Потерявшій сладость райской жизни Адамъ болѣе, чѣмъ прежде, позналъ теперь ей цѣну: „и нарече Адамъ имя женѣ своей, Жизнь, яко та мати всѣхъ живущихъ“ Быт. 3, 20. И Самъ Господь, по Своему безкопечному милосердію, еще на порогѣ райскихъ обитателей изрекаетъ падшимъ изгнанникамъ блаженное обѣтованіе объ Искупителѣ міра Быт. 3, 15 и, такимъ образомъ, какъ бы снова напоминаетъ человѣку о высочайшей цѣли его существованія. И дѣйствительно, на необъятномъ пространствѣ многовѣковой исторіи человѣчества никогда и ничто такъ постоянно не останавливало на себѣ его вниманія, какъ все таже идея жизни, счастья, блаженства. Истинная жизнь, истинное счастье или блаженное упокоеніе въ Богѣ всегда были благочестивымъ желаніемъ какъ в.-завѣтнаго, такъ и н.-завѣтнаго человѣка. Тамъ онъ спасается вѣрою въ грядущаго, здѣсь—уже въ пришедшаго Искупителя и, такимъ образомъ, опять торжествуя надъ грѣхомъ и смертію Ос. 13, 14. 1 Кор. 15, 54, наслаждается райскою жизнью въ небесныхъ обителяхъ Іо. 14, 2.

5. Но что же такое, по существу своему, жизнь,—истинная жизнь? Въ чемъ состоитъ она? По какимъ законамъ совершается ея теченіе? И какъ мы можемъ ея достигнуть?

Когда Моисей, предъ пходомъ израильтянъ изъ Египта, сподобился Богоявленія въ горящей кущинѣ, то, на вопросъ объ имени бесѣдовавшаго съ нимъ Бога, получилъ въ отвѣтъ:

„Азъ есмь Сый: и рече: тако речеши сыномъ израилявымъ: Сый посла мя къ вамъ“ Исх. 3, 14. „Азъ есмь Алфа и Омега, начатокъ и конецъ, глаголетъ Господь, сый, и иже бѣ, и грядый“ читаемъ въ Апок. 1, 8 св. Іоанна. „Азъ есмь путь и истина и животъ“ свидѣтельствуеъ о себѣ Самъ Спаситель Іо. 14, 6, а Евангелистъ это свидѣтельство дополняетъ словами: „въ Томъ животъ бѣ“ Іо. 1, 4. — Итакъ Самъ Богъ есть неисчерпаемый источникъ жизни и сама присносушная Жизнь ³⁾).

6. Отсюда слѣдуетъ, что всякая другая жизнь является истинною только въ относительномъ и ограниченномъ смыслѣ, потому что не можетъ быть одновременно нѣсколькихъ равныхъ между собою по совершенству и одинаково истинныхъ жизней. Какъ единъ Богъ, такъ и истинная жизнь только едина. Слѣдовательно, всякая другая, не Божественная, жизнь становится относительно истинною только по мѣрѣ своего уподобленія единой истинной Жизни—Богу. Другого пути, кромѣ богоуподобленія, къ истинной жизни нѣтъ и быть не можетъ. Вотъ почему такъ часто встрѣчаемъ мы въ словѣ Божиѣмъ увѣщанія къ человѣку сообразовать свою жизнь съ совершеннѣйшею Божественною жизнью. „Будите убо вы совершенни, якоже Отецъ вашъ небесный совершенъ есть“ заповѣдуетъ Самъ Спаситель Мѡ. 5, 48; Ср. Еф. 2, 10 —Соблюденіе нравственнаго закона, выражающаго Божию волю, или богоуподобленіе, какъ можно видѣть изъ многочисленныхъ мѣстъ св. Писанія, имѣетъ своею главною цѣлью вѣчную и, слѣдовательно, не иную, какъ только истинную жизнь, потому что только одна истина имѣетъ нравственное право на вѣчное бытіе. „Аще хощеши внити въ животъ, соблюди заповѣди“ учить Спаситель Мѡ. 19, 17. „Закономъ закону умрохъ, да Богови живъ буду“ пишетъ св. Ап. Павелъ. „Единого оправданіемъ“, по словамъ того же Апостола, „во вся человѣки вниде оправданіе жизни“ Рим. 5, 18 ⁴⁾).

Такъ какъ всѣ существа стремятся къ жизни, а ея источникъ есть Богъ, то высочайшій смыслъ и цѣль жизни конечныхъ существъ, поэтому, заключаются въ непрерывномъ стремленіи послѣднихъ къ богоуподобленію и въ самомъ богоуподобленіи.

Чѣмъ усиленнѣе въ нихъ это стремленіе, тѣмъ болѣе и сами они и вся жизнь ихъ носятъ на себѣ печать Божественнаго совершенства.

7. Не требуетъ доказательствъ то общепризнанное положеніе, что достигаемое посредствомъ единенія человѣка съ Богомъ богоподобіе есть религіозное дѣло. Безъ религіи невозможно человѣку вступить въ спасительный завѣтъ съ Богомъ, потому что религія есть не что иное, какъ именно „завѣтъ, или союзъ между Богомъ и разумно-свободною тварію“ ⁵). Но, въ такомъ случаѣ, казалось бы, что, если гдѣ, то именно въ религіозной сферѣ каждый предоставленъ самъ себѣ, ибо выполнѣ понятное стремленіе къ общественности въ чисто житейскихъ отношеніяхъ здѣсь. повидимому, не имѣетъ никакого мѣста: вѣдь никто не можетъ быть ни благочестивымъ, ни нравственнымъ за другого. Въ религіи человѣкъ поставляется въ непосредственное ⁶), живое и личное отношеніе къ Богу. И, если въ нравственной области человѣкъ печется о другихъ людяхъ, то здѣсь онъ ходитъ предъ однимъ Богомъ и Ему одному служитъ Быт. 17. 1. Исх. 20. 1—5. Словомъ, религія,—а христіанская въ особенности,—повидимому, побуждаетъ человѣка къ тому, чтобы онъ достигалъ истинной жизни вдаль отъ другихъ людей,—одинъ, своими единичными усиліями, безъ всякой сторонней помощи. Между Богомъ и человѣкомъ, повидимому, нѣтъ и не можетъ быть никакого посредства: въ противномъ случаѣ религія теряетъ свое назначеніе.

Мы подошли теперь къ серьезному вопросу о нерѣдко отрицаемой связи религіи съ Церковью. Для лучшаго уясненія вопроса обратимся къ примѣрамъ изъ повседневной жизни.

8. Еще древній философъ высказалъ ту истину, что человѣкъ есть ζῷον πολιτικόν ⁷), т. е. существо, предназначенное для жизни въ обществѣ себѣ подобныхъ. И дѣйствительно, опытъ выполнѣ подтверждаетъ приведенное изреченіе. Человѣкъ въ обыденной жизни не мирится съ одиночествомъ, хотя бы даже при видѣ пустыннаго ландшафта на картинѣ. Но въ гораздо большей степени онъ испытываетъ это мучительное

чувство при видѣ необитаемыхъ, покинутыхъ людьми, мѣстностей. И чѣмъ прекраснѣе страна, въ которой онъ не находитъ подобныхъ себѣ, тѣмъ мучительнѣе въ немъ и чувство одиночества. Никакія царства міра не замѣняютъ одинокому общества подобныхъ ему существъ; тѣснѣе темницы покажется ему этотъ міръ ⁸⁾). Такъ оправдывается изреченіе Писанія: „не добро быти человѣку единому“ Быт. 2. 18.

9. Справедливость приведеннаго изреченія оправдывается во всѣхъ областяхъ частной и общественной жизни. Причина этого понятна и заключается въ слѣдующемъ. Человѣчество не есть какими-то невѣдомыми путями и для какихъ-то неизвѣстныхъ цѣлей собранныя воедино атомы, изъ которыхъ каждый существуетъ самъ по себѣ и только для себя. Напротивъ, оно образуетъ изъ себя единый и нераздѣльный организмъ. Каждое государство, каждая народность, семья и отдѣльная личность представляютъ собою только большія или меньшія части единаго человѣческаго организма. Организмъ и его части, или члены, соединены между собою единствомъ органической жизни. Каждый членъ совершаетъ предназначенное ему служеніе и въ своихъ интересахъ и въ интересахъ другихъ членовъ, какъ, въ свою очередь, и эти послѣдніе служатъ каждый не себѣ только, но и другимъ. Всѣ члены нуждаются взаимно другъ въ другѣ. Благосостояніе и благополучіе каждаго непременно отзываются тѣмъ же и на жизни цѣлаго организма. Общіе интересы соединяются здѣсь съ частными и взаимно обуславливаютъ другъ друга. Такъ и каждый изъ насъ живетъ въ обществѣ и для общества, и только въ такомъ положеніи, какъ именно членъ общества, можетъ достигать вмѣстѣ съ общими и свои личные интересы.

10. Не напрасно, поэтому, люди всегда стремились къ труду соединенными силами и одиночеству предпочитали общественную жизнь. Опытъ постоянно убѣждаетъ насъ въ этомъ. Мы, можно сказать, на каждомъ шагѣ встречаемся съ товариществами, союзами, братствами, ассоціаціями и многими другими учрежденіями, которыя свидѣтельствуютъ о томъ, что каждый изъ насъ, слабый и безпомощный самъ по себѣ, стано-